

Атмосфера была весьма неловкой.

Цзянь Шиву быстро запихнул книги обратно в сумку письменного стола. С его лба скатилась капля пота, а дыхание, что только-только пришло в норму после пробежки до кабинета, снова сбилось. Он паниковал.

Цзянь Шиву спрятал за спиной письмо:

- Шэнь... Шэнь Чэн...

Шэнь Чэн, слегка нахмурившись, холодно произнес:

- Ты что-то украл у меня.

Несправедливо! Ну почему ему так не везет?!

Он же просто-напросто забрал свою вещь!

Цзянь Шиву взглянул своими большими карими глазами в безэмоциональные черные Шэнь Чэна. Задрожав всем телом, он, мучимый чувством вины и стыда, ответил:

- Я правда ничего не крал.

Он опустил голову, выглядя немного обиженным. Из-за этого действия Цзянь Шиву, что и так был невысокого роста, казался еще ниже.

Шэнь Чэн удивленно вскинул брови.

В прошлом Цзянь Шиву, учиняя ему неприятности, всегда был высокомерен. Сейчас он должен был затеять спор, в конце концов во всем обвиняя его, Шэнь Чэна.

Впрочем, это было не важно.

Стоя у парты, Шэнь Чэн равнодушно сказал:

- Проваливай.

Цзянь Шиву был ошеломлен.

Шэнь Чэн не хотел тратить ни минуты своего времени на этого парня:

- Освободи моё место.

Когда до Цзянь Шиву дошел смысл сказанных слов, он отвернулся от Шэнь Чэна, освобождая его законное место. Но как только они прошли мимо друг друга...

Хлоп!

Конверт раскрылся и письмо с признанием, которое Цзянь Шиву до этого держал в руках, упало на пол. Бумага была ярко-красной, и на ней было нарисовано огромное количество сердечек. И дураку стало бы ясно, что это такое.

Он пришел сюда только ради того, чтобы забрать письмо с признанием, прежде чем Шэнь Чэн его увидит, и надеялся, что в ближайшем будущем Шэнь Чэн поймет, что Цзянь Шиву больше

не будет его преследовать. Но кто ж знал, что у этого глупого письма еще остались козыри в рукаве?!

Все кончено. Лишь прыжок в жерло вулкана сможет смыть с него этот позор.

Нет!

Он должен доказать Шэнь Чэну, что больше не испытывает к нему чувств.

Цзянь Шиву взял лист бумаги и глубоко вдохнул:

- На самом деле это написал не я!

Шэнь Чэн откинулся на спинку стула. Он даже не взглянул на Цзянь Шиву, его голос, как и лицо, не выражал никаких эмоций:

- Вот как.

У Цзянь Шиву созрел гениальный план:

- Да, это написал Лу Хэн, я сам видел, как он положил письмо в твой стол, но в его возрасте нужно в первую очередь думать об учебе! Если Лу Хэн будет забивать себе голову подобными вещами, то это отразится на его успеваемости.

Наконец, Шэнь Чэн повернулся к нему.

Цзянь Шиву, вздохнув, крепко сжал письмо и печально сказал:

- Этот Лу Хэн... утратил тягу к учебе, его мысли весь день заняты непонятно чем!

Шэнь Чэн сузил глаза.

Маленький пухлый мальчик, что стоял где-то в метре от него, выпрямил спину. Он был полон уверенности, но стоило его взгляду столкнуться с глазами Шэнь Чэна, тот спрятал руки за спину, будто испытывал вину.

Он выглядел, как ребенок, которого отчитывают родители.

Цзянь Шиву закончил говорить:

- Не волнуйся, я обязательно проучу Лу Хэна, и тот больше никогда к тебе не пристанет.

Как будто это не он приставал к Шэнь Чэну...

Прежде чем Шэнь Чэн хоть как-то отреагировал, позади Цзянь Шиву раздался смех.

Лу Хэн своим появлением разрушил весь план Цзянь Шиву скинуть на своего друга всю вину:

- Дружище, так разве не ты больше всех клеился к Шэнь Чэну?

- ...

Глаз Цзянь Шиву дернулся. Парень гневно посмотрел на Лу Хэна.

Лу Хэн, улыбаясь, пожал плечами:

- В конце концов, тот, кого нужно проучить, это ты, разве нет?

Цзянь Шиву еле подавил в себе желание бросить письмо с признанием в обезьянью морду своего друга. Впрочем, разве это не прекрасная возможность объясниться перед Шэнь Чэном?

- Это...

Цзянь Шиву с торжеством во взгляде посмотрел на Шэнь Чэна.

Шэнь Чэн вскинул бровь.

Цзянь Шиву опустил взгляд, не осмеливаясь посмотреть на него. Ладони школьника вспотели, его сердце все еще не замедлило ритм. Он, не задумываясь, выпалил:

- Ты усердно учишься, я больше не буду тебя отвлекать от учебы.

- ...

Внезапно воцарилась тишина.

Лу Хэн посмотрел на своего друга, выставившего себя полным идиотом.

Может ли быть такое, что Цзянь Шиву окончательно сошел с ума из-за безответной любви?

Цзянь Шиву и сам был смущен своими словами. Он нерешительно поднял голову, желая увидеть реакцию Шэнь Чэна. Перед его взором предстала насмешливая улыбка.

Лицо Шэнь Чэна всегда было равнодушным. Впервые со дня их знакомства, тот улыбнулся Цзянь Шиву, затем он, низким и приятным голосом, спросил:

- Усердно учусь?

Цзянь Шиву поспешно закивал:

- Ага.

- Тебе тоже нужно поучиться.

Шэнь Чэн обратил внимание на предмет, что Цзянь Шиву держал в своей пухлой белоснежной руке:

- Слово “нравишься” нужно писать с мягким знаком.

Цзянь Шиву, пребывая в недоумении, посмотрел на письмо в своей руке и к своему стыду обнаружил, что это слово действительно было написано неправильно!

Закончив говорить, Шэнь Чэн отвернулся и продолжил готовиться к уроку, всем своим видом показывая, что разговор окончен:

- Ты можешь идти.

Рука Цзянь Шиву, которой он все еще держал письмо, дрожала.

Он подумал:

- Если не умеешь грамотно писать, то лучше никогда никому не признаваться в любви через письмо. Засмеют ведь.

Цзянь Шиву с обидой посмотрел на письмо.

Он переродился. В этот раз все будет по-другому.

Он не станет тратить время на ерунду, будет усердной учиться и станет совершенно другим человеком. А сегодняшний разговор быстро забудется.

Лу Хэн потянул его за руку:

- Пойдём, пойдём.

Лу Хэн буквально на себе утащил друга.

Цзянь Шиву нервничал. Он только что столкнулся с Шэнь Чэном. Тот разговор больше походил на яростное сражение, парнишка уже растерял все свои силы. Взгляд Шэнь Чэна был слишком опасным.

Лу Хэн сел рядом с ним:

- Братец Ши, я думаю у тебя есть шанс.

Цзянь Шиву пришел в себя:

- Чего?

- Шэнь Чэн!

Лу Хэн шепотом заговорил:

- Сегодня он вел себя по-другому с тобой.

- И что же было "другого"?

Такого просто не может быть.

Возможно, услышав эти слова раньше, Цзянь Шиву был бы на седьмом небе от счастья, но нынче он испытывал только страх.

Лу Хэн с серьезным видом сказал:

- До сегодняшнего дня он вообще не читал твои письма, а сейчас даже исправил ошибку.

- ...

- Раньше он смотрел на тебя, как на вонючую канализационную крысу, но сегодня все было иначе.

Цзянь Шиву, стараясь сохранять спокойствие, спросил:

- Как это "иначе"?

- Смотрел как на идиота.

Яростный крик нарушил тишину в классе. Ученики, что только-только подошли, проигнорировали шум – дети из богатых семей редко беспокоятся о страданиях других. Примерно через час подошел и завуч.

Хуан Цзя, чьи волосы были завязаны в тугий хвост, одетая в черную спортивную униформу, неспешно вошла в класс, держа термос в руках.

В этом году ей исполнилось 34 года, она уже несколько лет была классной руководительницей. Стоя перед классом, она, прочистив горло, спросила:

- Все здесь?

В этот раз состав класса не менялся.

Ученик с первого ряда ответил:

- Все здесь, учитель.

Хуан Цзя кивнула.

- Новый семестр – новое место, не так ли? Кто-нибудь хочет пересесть?

За все время прошлого семестра все ученики уже успели поладить и привязаться к своим соседям по парте, поэтому, конечно, они не хотели менять место.

Хуан Цзя:

- Никто не хочет?

В классе было тихо. Наконец, раздался голос:

- Учитель, я хочу сменить место.

Обернувшись, ученики увидели, что это Цзянь Шиву с последнего ряда поднял руку.

Хуан Цзя была удивлена:

- Цзянь Шиву?

Цзянь Шиву встал и сказал:

- Учитель, я хочу сидеть на передних рядах.

В классе начали раздаваться сдавленные смешки. Этот парень ранее проявлял себя, как невежественный богатый зазнайка, поэтому, естественно, все думали, что он просто хочет привлечь к себе внимание.

Что ж, готовьте попкорн. Ученики приготовились наблюдать за веселухой.

Учитель, очевидно, думала также.

Хуан Цзя выдохнула:

- Цзянь Шиву, с кем ты хочешь сесть?

Смех в классе стал громче.

Кто-то сказал:

- Учитель, очевидно, он хочет сидеть рядом с Шэнь Чэном.

После этих слов класс взорвался смехом.

В конце концов, Цзянь Шиву особо и не скрывал свои чувства.

Все знали, что он бегал за Шэнь Чэном, как преданная собачка, но они не ожидали, что он начнет действовать в первый же учебный день.

Хуан Цзя посмотрела на Шэнь Чэна.

Мальчик, сидевший на втором ряду у окна, просто читал книгу. Он, словно ледяная скульптура, никогда не показывал своих эмоций, его взгляд никогда не смягчался. Сейчас он просто сидел и читал, будто бы происходящее его каким-либо образом не касалось. Шэнь Чэн будто бы сам изолировал себя от всего мира.

Ему всего 14 лет, но, казалось, он уже познал всю тщетность бытия.

Она гордилась своим учеником. И в той же мере беспокоилась о нем.

Хуан Цзя отвела от него взгляд и снова посмотрела на Цзянь Шиву.

Она уже приняла решение. Даже если Цзянь Шиву действительно нравится этот мальчик, она не позволит ему за ним бегать.

Прочистив горло, она спросила у Цзянь Шиву:

- И с кем же ты хочешь сесть?

<http://bllate.org/book/12636/1120650>